

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
Юля 1. № 13. 1865 года.

Блаженнаго Августина
С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛѢ ПЕТРА И ПАВЛА. (*)

Въ настоящій день Церковь святая благочестно воспоминаетъ страданія св. славныхъ и всехвалныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Св. Петръ, ревностнѣйшій послѣдователь Иисуса Христа, за свое высокое исповѣданіе Его Божества: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, удостоился отъ Спасителя услышать въ отвѣтъ: *блаженъ еси Симоне... и азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Пётръ (Petrus), и на семъ камени (petra) созижду Церковь мою* (Мат. 16, 16—18). На семъ камени (petra), на томъ, что ты сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, на семъ исповѣданіи твоёмъ созижду Церковь мою. Ибо ты еси Петръ: отъ камня (petra) Петръ (Petrus), а не отъ Петра (Petrus) камень (petra), точно также, какъ отъ Христа христіанинъ, а не отъ христіанина Христосъ. Хотите знать, отъ какого камени

(*) 295 по изд. Париж. Collect. select. SS. Eccles. Patr.

(petra) Ап. Петръ (Petrus) такъ названъ? Послушайте Ап. Павла: *не хочу же васъ не вѣдѣте, братіе, говорить Апостоль Христовъ, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси сквозъ море придоша: и вси въ Морсеа крестившася во облацѣ и въ мори. И вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пита: пяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же (petra) бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 1—4). Вотъ отъ какого камня Петръ!

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ послѣдніе дни земной жизни свой, во дни Своего служенія роду человѣческому, избралъ изъ среды учениковъ Своихъ двенадцать Апостоловъ для проповѣди Слова Божія. Между ними Ап. Петръ, за свою пламенную ревность, удостоился занимать *первое* мѣсто (Мат. 10, 2.) По сему самому и сказано ему, по преимуществу, послѣ вышеупомянутаго исповѣданія: *и дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (—16, 19). Ибо эти ключи и право вязать и рѣшить получилъ не одинъ человѣкъ, но единая вселенская Церковь. А что дѣйствительно Церковь получила сіе право, а не одно исключительно лице; то обратите вниманіе ваше на другое мѣсто Писанія, гдѣ Господь тоже самое говоритъ и ко всѣмъ Апостоламъ своимъ: *пріимите Духъ Святъ, и въ слѣдъ за тѣмъ: иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и иже держите, держатся* (Іоан. 20, 22, 23); или: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси: и елика еще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ* (Мат. 18, 18). Такъ, Церковь связываетъ, Церковь разрѣшаетъ; Церковь, основанная на краеугольномъ камнѣ—самомъ Иисусѣ Христѣ (Еф. 2, 20), связываетъ и разрѣшаетъ. Да убоятся же и связанные и разрѣшенные: разрѣшенные, чтобы не подпасть опять тому же; связанные, чтобы не остаться навсегда въ томъ же

состояніи. Ибо *пленицами своихъ христовъ*, говорить Премудрый, *каждо затязается* (Прем. 5, 22); и кромѣ сей святой Церкви нигдѣ не можно получить разрѣшенія.

И по воскресеніи своемъ Господь препоручаетъ Ап. Петру пасти стадо свое духовное, не потому, чтобы между учениками одному только Петру предоставлено было пасти стадо Христово; но обращается Христосъ главнымъ образомъ къ Петру потому же самому, что Петръ былъ первымъ между Апостолами притомъ, обращаясь въ семь случаевъ къ одному Петру, какъ верховному Апостолу, Христосъ тѣмъ самымъ одобряетъ единство Церкви. Симоне Ионинъ, говорилъ Господь Петру, *любиши ли мя?* И Апостоль отвѣчалъ: *ей Господи: ты вѣси, яко люблю тя*; и во второй разъ былъ также вопрошенъ, и во второй разъ тоже отвѣчалъ; будучи же спрошенъ въ третій разъ, видя, что ему какъ бы не вѣрять, опечалился. Но какъ могъ не вѣрить ему Тотъ, Кто зналъ его сердце? И потому, послѣ этого, Петръ отвѣчалъ: *Господи, Ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тя. И глагола ему Иисусъ* во всѣ три раза: *паси овцы моя* (Іоан. 20, 15—17). Кромѣ сего, это троекратное воззваніе Спасителя къ Петру и твоекратное исповѣданіе Петрово предъ своимъ Господомъ имѣло еще особенную, благодѣтельную для Апостола, цѣль. Тотъ, кому даны были ключи царствія и право вязать и рѣшить, самъ троекратно связалъ себя страхомъ и малодушіемъ, и Господь троекратно же разрѣшаетъ его своимъ воззваніемъ и его же исповѣданіемъ крѣпкой любви. А пасти словесное стадо Христово усвоено всѣмъ Апостоламъ и преемникамъ ихъ. *Внимайте себѣ и всему стаду*, взываетъ Ап. Павелъ къ Пресвитерамъ Церковнымъ, *въ немже васъ Духъ Святой постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28); и Ап. Петръ къ старцамъ: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Божь: ниже*

неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающие причину, но образи бывайте стаду. И явлюся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ (1 Пет. 5, 2—4). Замѣчательно, что Христосъ, говоря Петру: паси овцы моя, не сказалъ: паси овцы своя; но: паси, благій рабе, овцы Господни. Еда бо раздѣлися Христосъ? еда Павелъ распялся по васъ, или во имя Петрово или Павлово креститесь (1 Кор. 1, 13)? И такъ пасите овцы Его, омытыя крещеніемъ Его, запечатлѣнныя именемъ Его, спасенныя кровію Его. Паси овцы моя. Ибо волцы хищницы, волцы тяжцы, лживіи учителя и наемники, не щадящій стада (Мат. 7, 15. Дѣян. 20, 29. 2. Пет. 2, 1. Иоан. 10, 12), расхищая чужое стадо и дѣлая изъ добычи какъ бы собственное стяжаніе, думаютъ, что они пасутъ свое стадо. Не таковы пастыри добрые, пастыри Господни. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Иоан. 10, 11), врученныя ему самимъ Пастыреначальникомъ (1 Пет. 5, 4). И Ап. Петръ, вѣрный своему призванію, положилъ душу свою за словесное стадо Христово, запечатлѣвъ апостольство свое мученическою смертію, нынѣ во всемъ мірѣ прославляемою.

И Ап. Павелъ, будучи прежде Савломъ, сдѣлался изъ хищнаго волка кроткимъ агнцемъ; прежде былъ врагомъ Церкви, потомъ является Апостоломъ; прежде преслѣдователемъ ея, потомъ проповѣдникомъ. Получивъ отъ первосвященниковъ власть представлять всѣхъ вообще Христіанъ во узакъ на казнь, онъ былъ уже на пути, дышалъ прещеніемъ и убійствомъ на учениковъ Господнихъ (Дѣян. 9, 1), жаждать крови; но—живый на небесахъ посмѣялся ему (Псал. 2, 4). Когда онъ, гоня и озлобляя такимъ образомъ Церковь Божию (1 Кор. 15, 9. Дѣян. 8, 3), приближался къ Дамаску; тогда Господь съ неба воззвалъ къ нему: Савле, Савле, что Мя гониши? Я и здѣсь, Я и тамъ; Я вездѣ: здѣсь глава моя; тамъ—тѣло мое.

Не станемъ удивляться сему; мы сами—члены тѣла Христова. *Савле, Савле, что ты твориши; жестоко ты есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 4. 5). Ты изнеможенъ ибо Церковь моя отъ гоненій возрастаетъ. Савль же, терпещи и ужасаяся, возопилъ: *кто еси Господи? Азъ есмь Иисусъ*, отвѣтствовалъ ему Господь, *Еюже ты твориши*. И Савль внезапно перемѣняется; *что ты хочешь творити?* восклицаетъ. И бысть къ нему гласъ: *востани и вниди во градъ; и речется ти, что ты подобаешь творити* (—5. 6). Тутъ Господь посылаетъ Ананію: *вставъ поиди на стожу къ человѣку, именемъ Савлу, и крести его, яко сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя мое предъ языки, и царьмъ, и сынами Израилевыми* (—11. 15. 18). Сосудъ сей долженъ преисполниться благодатию Моею. *Отвѣща же Ананія: Господи, слышахъ отъ многихъ о мужи семъ, колѣка зла сотвори святымъ твоимъ во Иерусалимъ: и здѣ имать власть отъ архіерей, связати вся нарицающія имя твое* (—13. 14). Но Господь настоятельно повелѣваетъ Ананію: *иди и възми его, яко сосудъ избранъ Ми есть: Азъ бо скажу ему, елика подобаешь ему о имени моемъ пострадати* (—11. 15. 16).

И дѣйствительно Господь указалъ Ап. Павлу, что должно было ему претерпѣть за имя Его. Онъ наставлялъ его въ подвигахъ; не оставлялъ во узахъ, оковахъ, темницахъ, кораблекрушеніяхъ; Самъ сострадалъ ему въ его страданіяхъ, Самъ руководилъ его къ сему дню. Въ одинъ день совершаемъ память страданія обоимъ Апостоламъ симъ; ибо хотя они пострадали и въ разные дни, но по духу и по близости страданій своихъ они составляютъ одно. Петръ предшествовалъ; Павелъ же вскорѣ за нимъ послѣдовалъ,—прежде нарицавшійся Савломъ, а потомъ Павломъ; претворившій въ лицѣ своемъ гордость въ смиреніе, какъ и самое имя его (Paulus т. е. малый, немногій, мній) показываетъ это. Что же послѣ се-

го Ап. Павелъ? спросите его самаго; онъ самъ на сіе отвѣчаетъ: *Азъ есмь, говоритъ онъ, мній Апостоловъ: но паче встѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1. Кор. 15, 9. 10).

Итакъ, братіе, празднуя нынѣ память св. Апостоловъ Петра и Павла, вспоминая честныя ихъ страданія, возлюбимъ ихъ истинную вѣру, святую жизнь; возлюбимъ неповинность страданій ихъ и чистоту исповѣданія. Любя въ нихъ сіи высокія качества и подражая ихъ великимъ подвигамъ, *во еже уподобитися имъ* (2 Сол. 3, 9), и мы достигнемъ того вѣчнаго блаженства, которое уготовано всѣмъ Святымъ. Стезя жизни нашей прежде была тяжелѣе, тернистѣе, труднѣе; но *толикимъ облажающимъ насъ облакомъ свидѣтелей* (Евр. 12, 1), прошедшихъ по ней, содѣлалась нынѣ для насъ она и легче, и глаже, и удобопроходимѣе. Сперва прошелъ по ней самъ *Начальникъ вѣры и Совершитель* Господь нашъ Іисусъ Христосъ (—2); за Нимъ послѣдовали Его неустрашимые Апостолы; потомъ Мученики, отроки, жены, дѣвы, и многъ сонмъ свидѣтелей. Ктоже дѣйствовалъ въ нихъ и вспомоствовалъ имъ на семь пути? Тотъ, Кто сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Аминь.

Нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ жизни и обстоятельствахъ смерти въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

(Изъ воспоминаній очевидца.)

Утромъ 31-го октября (12-го ноября) минувшаго 1864 г. встрѣчали мы въ Виллафранкѣ Государя Наслѣдника, пріѣзжав-

шаго тогда на фрегатѣ «Александръ Невскій» изъ Италіи, для свиданія съ Своею Августѣйшею Родительницею. Было прекрасное, тихое, теплое, солнечное утро; оно вполне соответствовало настроенію души собравшихся для встрѣчи. У самаго фрегата, встрѣчаемый Ея Величествомъ, Цесаревичъ вышелъ на берегъ веселый и видимо счастливый; ласково и благосклонно обошелся со всѣми. Онъ казался тогда блѣднымъ и немного утомленнымъ, но еще полнымъ жизни, силъ и красоты. Кто думалъ тогда, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ того же самаго берега, на тотъ же самый фрегатъ, мы будемъ сопровождать—увы!—Его смертные останки!...

Два раза видѣли мы Его Высочество въ русской церкви за литургіей, въ тогдашнее кратковременное пребываніе Его въ Ниццѣ; два раза молились вмѣстѣ съ Нимъ. Болѣзнь не позволяла Ему бывать въ церкви въ Его вторичный пріѣздъ сюда, о чемъ очень скорбѣлъ Почившій. «Безъ боли въ сердцѣ я не могу представить себѣ того, что въ Пасху я не буду въ церкви, не услышу тамъ пасхальныхъ пѣсней», говорилъ покойный Цесаревичъ окружающимъ Его, когда приближался праздникъ Пасхи; а между тѣмъ болѣзнь все еще не позволяла Ему разогнуться и стоять долго на ногахъ (Цесаревичъ ни за что не хотѣлъ сидѣть въ церкви). Ему предложили помѣститься въ ереслѣ, въ особомъ отдѣленіи подлѣ алтаря, откуда Онъ могъ однако слышать всю службу, и Онъ съ радостію принялъ предложеніе. Но Ему не суждено было имѣть это утѣшеніе: съ шестой недѣли великаго поста Ему стало гораздо хуже; открылись сильная головная боль, рвота, бессонница, нервное разстройство. И однако Болящій жилъ духомъ въ церкви; вечеромъ въ Лазареву субботу помнилъ, что въ церкви совершается всенощная, и когда постлѣ оной Ему принесена была освященная верба, Онъ съ истиннымъ удовольствіемъ и радостію принималъ ее.

Грустно, тяжело стало на сердцѣ у русскихъ. Теперь каждый изъ нихъ, готовясь молитвенно воспоминать страданія Спасителя, посилъ въ своемъ сердцѣ и какъ бы самъ переживалъ страданія Цесаревича. Слабая надежда, что больному будетъ лучше отъ перемѣщенія съ берега моря въ виллу Бермонъ, жила не долго: въ Великую субботу, утромъ, между русскими разнеслась страшная вѣсть, что въ положеніи Наслѣдника явилась опасность, и каждый видѣлъ подтвержденіе этой вѣсти въ томъ, что въ этотъ день за обѣдней Ея Величество тихо, но много плакала. Каждый плакалъ и горевалъ духомъ вмѣстѣ съ Нею; радость предстоящаго праздника была помрачена глубокою печалью.

Но въ Свѣтлый праздникъ за утренней и за обѣдней и послѣ нихъ у Себя дома Ея Величество казалась спокойнѣе и веселѣе: радость христіанки взяла верхъ надъ скорбью матери. Къ тому же, въ Пасху, утромъ, въ положеніи Великаго Князя послѣдовало замѣтное облегченіе. — «Для радостнаго праздника Господь послалъ Мнѣ утѣшеніе: Наслѣднику стало гораздо лучше, опасность миновалась, и для Меня сегодня двойной праздникъ,» говорила Государыня Императрица въ 11-мъ часу утра, въ Пасху. Радость Царицы была радостью для всѣхъ русскихъ. Всѣ собрались въ церковь къ пасхальной вечернѣ благодарить вмѣстѣ съ Нею, Создателя.

Но—увы!—радость была непродолжительна. На другой день, въ понедѣльникъ, утромъ, въ исходѣ 10-го часа, когда священникъ готовился начинать обѣдню, прибыла въ церковь Великая Княжна Марія Александровна вся въ слезахъ: Цесаревичу стало худо, снова явилась опасность, еще большая той, кака была за день предъ тѣмъ. Необходимо было напутствовать Болящаго св. Тайнствами.

Взявъ св. Дары, священникъ отправился на виллу Бермонъ.

Больной не подозрѣвалъ, впрочемъ, еще опасности Своего положенія, не зналъ и о прибытіи священника; нужно было приготовить Его: иначе, подавъ Ему внезапно мысль объ опасности, можно было усилить припадокъ болѣзненнаго кризиса.

Задача была не легкая. Государыня Императрица взяла ее на Себя.—«Поѣзжайте въ церковь—сказала Она священнику—отслужите обѣдню, а послѣ обѣдни снова приѣзжайте сюда. Я, между тѣмъ, приготовлю больного.»

Сердце Матери сумѣло приготовить сердце Сына, не наводя Его на мысль объ опасности. «Ты желалъ—сказала Императрица Наслѣднику—пріобщиться св. Тайнъ вмѣстѣ со всѣми Нами въ великомъ посту: Богу не угодно было, чтобы исполнилось это Твое желаніе; Ты желалъ потомъ пріобщиться въ первый день Пасхи: болѣзнь снова помѣшала Тебѣ идти въ церковь. Сегодня—второй день Пасхи; сегодня, по православному обычаю, пріобщаются дѣти, и, вѣрно, въ настоящую минуту, ихъ много въ церкви; теперь идетъ обѣдня. Не хочешь ли и Ты теперь же исполнить этотъ священный долгъ?»

—«Но вѣдь Я не говѣлъ, Я не готовился—возразилъ Цесаревичъ—какъ же Я рѣшусь приступить теперь къ святѣйшему и величайшему таинству?»

—«Болѣзнь приготовила Тебя—отвѣчала Императрица—Твои страданія замѣняютъ для Тебя говѣніе.»

—«Но выносили ли Я ихъ—сказалъ больной—съ достаточнымъ терпѣніемъ? Правда, Я не ропталъ и не задавалъ Себѣ вопроса, за что Господь послалъ Мнѣ такое испытаніе, но сознаю, что заслужилъ его.»

Когда, послѣ литургіи, за которою вся церковь плакала навзрыдь и горячо молилась о страждущемъ, снова прибылъ на виллу Бермонъ священникъ съ обѣдненными св. дарами.

Цесаревичъ былъ уже готовъ принять его. Онъ исповѣдался съ совершеннымъ сознаніемъ, въ полной памяти, съ глубокою и теплою вѣрою. «Поручаю Себя безконечному милосердію Божію», сказалъ Онъ, когда, послѣ исповѣди, духовникъ говорилъ Ему о благодати и всеисцѣляющей силѣ Божіей.

Больного очень смущало то, что Онъ долженъ былъ приобщаться въ постели и лежа; «но видѣть Богъ—сказалъ Онъ—что Мнѣ очень трудно, даже невозможно встать».

Разборчиво, ясно, съ глубокимъ умиленіемъ и со слезами на глазахъ повторялъ Онъ за священникомъ слова причастной молитвы: «Вѣрую Господи и исповѣдую... Вечери Твоея тайныя...» и т. д. Святая радость свѣтилась въ Его взорѣ, когда, приобщившись св. Таинъ, слушалъ Онъ молитвы по причащеніи. Во все это время Императрица молилась, стоя на колѣняхъ, у кровати больного и скрывая Свои слезы, чтобы не смутить ими Цесаревича....

Затѣмъ начались тяжкіе, томительные дни, въ продолженіе которыхъ жизнь боролась со смертію, надежда со страхомъ. То, съ быстротою молніи, разносилась между русскими вѣсть, что Больному стало лучше, что явилась надежда—и лица всѣхъ сіяли радостью; то, чрезъ нѣсколько часовъ, эту вѣсть смѣняла другая, противоположная ей—и во взорахъ всѣхъ можно было читать глубокую печаль. Не было между русскими въ эти дни другого разговора, кромѣ разговора о болящемъ Цесаревичѣ и Его Августѣйшей Матери.

«Каково Наслѣднику? какъ Императрица?» вотъ вопросы, отвѣчать на которые постоянно приходилось тѣмъ, кто имѣлъ возможность видѣть и слышать то, что происходило въ комнатахъ Страждущаго. На вопросы о Наслѣдникѣ отвѣты, какъ мы сказали, были различные; но на вопросъ объ Императрицѣ

отвѣтъ былъ всегда одинъ: «Ея Величество не отходитъ отъ комнаты Больнаго, прислушивается къ каждому Его слову, къ каждому Его стону; Она почти забыла о снѣ и пищѣ, молится и плачетъ, плачетъ и молится. Но Господь видимо подкрѣпляетъ Ее».

Два раза въ день, утромъ, въ 10 часовъ и вечеромъ въ 7 часовъ, собирались русскіе, вмѣстѣ съ членами Царственной Семьи, въ церковь молиться о Болящемъ. Многіе, недовольствуясь этими общими молитвенными собраніями, приходили сюда и въ другіе часы дня, чтобы въ частной молитвѣ излить предъ Богомъ свою печаль или укрѣпить свою надежду. Усердны, теплы, единодушны были эти молитвы! Онѣ несомнѣнно шли къ Престолу благодати, потому что шли прямо изъ вѣрующихъ и глубоко любящихъ сердецъ, и если Господь не преклонился на нихъ, то, вѣрно, въ премудрости и благиости Своей, онъ судилъ иначе, *лучше что предзрѣлъ* о Томъ, за Кого приносились эти молитвы. Преклонимся съ смиреніемъ предъ Его неисповѣдимыми судьбами!

На Святой прибыли въ Ниццу Члены Императорской Фамиліи: сначала Великая Княгиня Марія Николаевна, потомъ Великій Князь Александръ Александровичъ и наконецъ, въ субботу, въ третьемъ часу по полудни, Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владимира Александровича и Алексія Александровича. Вмѣстѣ съ Ними прибыла и Высоконареченная Невѣста покойнаго Цесаревича, съ Своею Матерью. Почти все что было русскаго въ Ниццѣ, собралось на станціи желѣзной дороги встрѣчать Своего любимѣйшаго Государя, Который пріѣзжалъ принять послѣдній вздохъ Своего Первенца и Наслѣдника. Физическое утомленіе и глубокая скорбь были написаны на Его лицѣ. «Господи, спаси, утѣши и подкрѣпи Царя!» было

у всѣхъ, если не на устахъ, то на сердцахъ. Всѣ радовались, если только можно было радоваться въ эти минуты, и благодарили Бога за то, что Императоръ будетъ еще имѣть утѣшеніе застать въ живыхъ Наслѣдника.

Газеты уже говорили о подробностяхъ свиданія Ихъ въ субботу вечеромъ и въ воскресенье (Θомино) утромъ. По рассказамъ очевидцевъ, особенно трогательно было это послѣднее свиданіе, когда Цесаревичъ, пользуясь въ послѣдній разъ въ жизни полнымъ сознаниемъ, узналъ своихъ Августѣйшихъ Родителей, безчетное число разъ цѣловалъ ихъ руки, называлъ ихъ самыми нѣжными именами; узналъ всѣхъ своихъ близкихъ; узналъ и ласкалъ Свою Невѣсту, столь достойную Его любви и, съ самой первой минуты своего пріѣзда, расположившую къ себѣ сердца всѣхъ.

Но минуты Цесаревича были сочтены; было очевидно для всѣхъ, что Ему не долго уже остается жить. Въ 7-мъ часу утра (въ воскресенье) послали за священникомъ, чтобы еще разъ причастить Болящаго и за тѣмъ прочитать Ему отходныя молитвы. Чтобы въ праздникъ, и особенно въ то время, когда для русскихъ такъ нужно было утѣшеніе молитвы, церковь не осталась безъ обѣдни, священникъ послать въ Виллафранку просить одного изъ священниковъ русской эскадры отслужить литургію, вмѣсто фрегатской церкви, въ городской, а самъ поспѣшилъ на зовъ. Было около 9-ти часовъ утра, когда его ввели въ комнату Умирающаго. Цесаревичъ лежалъ спокойно, не переставая обводить глазами всѣхъ присутствующихъ и непрерывно повторяя: «Прощайте, прощайте, прощайте!» Было очевидно, что Онъ имѣлъ еще сознаніе того, что дѣлалось вокругъ Него, только уже неполное и неясное сознаніе. Но во все это время улыбка не сходила съ Его устъ, и до такой степени спокойна, тиха, радостна была эта улыбка

ка, что, казалось, Онъ видѣлъ предъ собою свѣтлаго ангела, что этою улыбною Онъ привѣтствовалъ ожидавшія Его радости другой жизни!

На вопросъ священника: «Желаете ли Вы приобщиться?» Онъ тихо, но ясно и внятно отвѣчалъ: «Да». На этотъ разъ Цесаревичъ не могъ уже исповѣдаться; да исповѣдь, вѣроятно, не была и нужна послѣ принесенной Имъ нѣсколько дней тому назадъ полной и чистой исповѣди: безропотная, ангельски терпѣливая страданія, безъ сомнѣнія, въ эти нѣсколько дней, еще болѣе очистили Его юную, вѣрующую душу. Когда, при чтеніи разрѣшительной молитвы, священникъ возложилъ на Его голову епитрахиль, Онъ взялъ ее и крѣпко, крѣпко прижалъ къ Своей груди, такъ что нужно было нѣкоторое усиліе, чтобы отнять ее. Во время молитвы: «Вѣрую Господи...» Цесаревичъ не переставалъ креститься, и затѣмъ крѣпко, съ вѣрою и любовью поцѣловалъ чашу, изъ которой приобщился источника жизни. Во время чтенія молитвъ по причащеніи, Онъ также не переставалъ креститься и молиться. Вслѣдъ за этимъ Цесаревичъ затихъ. Нужно было дать Ему покой. Всѣ оставили комнату Умирающаго.

Между тѣмъ какъ Наслѣдникъ покоился, или, точнѣе сказать, оставался въ полузабытіи, Императоръ и Императрица также хотѣли облегчить молитвою Свои скорбящія сердца: Они пожелали отслужить молебствіе о Болящемъ. Молебенъ служили въ кабинетѣ Его Величества, въ нижнемъ этажѣ виллы Бермонъ. Это было въ исходѣ 12-го часа дня. Трудно изобразить скорбь и слезы присутствующихъ за молебномъ, особенно скорбь и слезы Ихъ Величествъ! Это были обильныя, горькія, святыя слезы! И если Господь, видѣвшій, конечно, эти слезы, и не премѣнилъ рѣшенія Своихъ судебъ, то, безъ сомнѣнія, съ любовью отца взиралъ на молящихся предъ Нимъ

Царя и Царицу и вливалъ въ Ихъ скорбящія сердца благодатную силу для перенесенія готовившагося Имъ скоро испытанія.

А между тѣмъ Цесаревичъ продолжалъ оставаться въ полубытѣ. Доктора употребляли всѣ усилія, чтобы какъ можно долѣе поддержать Его догоравшія силы. Въ началѣ 2-го часа даже промелькнулъ какой то слабый лучъ надежды: сказали, что если, послѣ принятаго лѣкарства, Наслѣдникъ заснетъ хоть на полчаса, этотъ живительный сонъ можетъ если не совершенно, то по крайней мѣрѣ, надолго удалить угрожающую катастрофу.

Утопающій хватается за соломенку. Такъ и тутъ: не смотря на всю шаткость поданной надежды, всѣ ухватились за нее. Въ домѣ водворилась мертвая тишина. Въ эти минуты можно было подумать, что онъ необитаемъ, а между тѣмъ въ немъ всѣ оставались на своихъ мѣстахъ, тихо плакали и молились. Въ одной изъ комнатъ верхняго этажа, нѣсколько крѣпко вѣрующихъ душъ собрались вмѣстѣ, и, съ мыслью о Болящемъ, въ полголоса читали молитвы на сонъ грядущій.

Но Больной не заснулъ—и послѣдній лучъ надежды погасъ. Въ исходѣ 3-го часа показалось, что наступилъ смертный часъ. Всѣ собрались въ комнату Умирающаго. Императоръ и Императрица стали на колыняхъ у кровати; посреди ихъ принцесса Дагмара; священникъ началъ читать канонъ на исходъ души. Умирающій не обнаруживалъ никакихъ особенныхъ страданій; напротивъ, Онъ продолжалъ по прежнему спокойно улыбаться, но уже не произносилъ ничего, а только постоянно разводилъ руками. Послѣ канона на исходъ души, священникъ, по желанію Императрицы, читалъ акаѣистъ Спасителю, канонъ Божіей Матери, поемый во всякой скорби душевной, и разныя мѣста изъ Евангелія, отмѣченныя Его рукой въ Его собствен-

номъ Евангеліи, и особенно близкія и отрадныя для скорбящей души. *Да несмущается сердце ваше: впруйте въ Бога и въ Мя впруйте*—этими словами начиналось чтеніе изъ Евангелія. Такъ прошло болѣе часу. Молодая жизнь упорно боролась со смертію и еще разъ отвратила на нѣсколько часовъ ея послѣдній ударъ. Искра жизни снова засвѣтилась въ глазахъ Умирающаго. Чтобы освѣжить комнату, опять оставили ее всѣ, кромѣ Императора и Императрицы, Которые съ этой минуты почти до самаго конца уже не отходили болѣе отъ кровати Своего умирающаго Сына. Отъ времени до времени больному давали оживляющіе порошки. Около 7-ми часовъ вечера снова собрались всѣ; но жизнь еще разъ взяла верхъ надъ смертію.

Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, началась явно предсмертная агонія. На этотъ разъ—увы!—не оставалось уже болѣе никакого сомнѣнія, что наступилъ роковой часъ. Около смертнаго одра собрались всѣ близкіе. По одну сторону кровати, у изголовья, помѣстилась Императрица; у ногъ Умирающаго—Императоръ; между ними—Невѣста, держа за руку своего умирающаго Жениха; напротивъ Нея, по другую сторону кровати, стоялъ Великій Князь Александръ Александровичъ, держа другую Его руку. Прочіе Члены Царственной Семьи стояли также подлѣ; остальные всѣ—за ними, на пространствѣ всей комнаты. Всѣ стояли на колѣняхъ и, сдерживая свои рыданія, хранили благоговѣйное молчаніе, прерываемое только голосомъ священника, который читалъ Евангеліе и приличныя времени молитвы. Умирающій лежалъ спокойно, съ закрытыми глазами, нѣсколько согнувшись и не много на правомъ боку. Онъ дышалъ тяжело и, отъ времени до времени, издавалъ болѣзненные стоны. Но не было замѣтно никакихъ предсмертныхъ конвульсій, никакихъ болѣзненно-судорожныхъ движеній тѣла. Такъ прошли томительные, ужасные 11-й и 12-й часы. Пробыло

полночь; наступил понедѣльникъ. Къ половинѣ 1-го часа стоны прекратились; ихъ замѣнило предсмертное хрипѣніе. Императоръ и Императрица тихо плакали, молча крестили умирающаго Сына и, сдерживая Свое дыханіе, готовились принять Его послѣдній вздохъ. Вдругъ Умирающій быстро выпрямился на кровати во весь ростъ, повернулся немного на спину; затѣмъ еще нѣсколько дыханій—все тише, тише, и наконецъ Его не стало!... Юная, вѣрующая, чистая, полная самыхъ добрыхъ и благородныхъ чувствъ и намѣреній, общавшая такъ много добра Россіи, душа Царевича отлетѣла въ другой лучшій міръ. Наслѣдникъ одного изъ Высочайшихъ и могущественнѣйшихъ престоловъ земныхъ покинулъ землю, чтобы воспріять уготованное Ему Отцемъ Небеснымъ иное, лучшее царство...

Было 12 часовъ и 50 минутъ ночи.

Есть минуты, о которыхъ до конца жизни вспоминается какъ о самыхъ горькихъ, самыхъ трудныхъ минутахъ жизни. Такова безъ сомнѣнія, была эта минута для Августѣйшихъ Родителей Почившаго и для Той, Которая думала быть долго счастливою съ Тѣмъ, Котораго не стало. Не рѣшаемся описывать Ихъ скорби; скажемъ только, что, при всей своей неизмѣримости, эта скорбь была тихая, христіанская, полная смиренной покорности Господу жизни и смерти.

Императоръ оторвалъ Императрицу отъ раздиравшаго Ея душу зрѣлища и, поддерживая Ее, увелъ въ сосѣднюю комнату.

Черезъ часъ при тѣлѣ Почившаго началось чтеніе Евангелія, и, безъ сомнѣнія, въ большей части домовъ, занимаемыхъ русскими, приносилась уже теплая молитва объ успокоеніи Его души. Роковая вѣсть, не смотря на поздній часъ ночи, немедленно и быстро разнеслась по городу.

Цѣлый мѣсяцъ уже, какъ совершилось все это, цѣлый мѣ-

сящъ, какъ Россія оплакиваетъ свою невозвратную потерю, а горе чувствуется все такъ же живо такъ же сильно! Скоро драгоценные для русскихъ смертные останки почившаго на чужбинѣ Цесаревича, среди единодушной скорби и слезъ, будутъ опущены на родной землѣ, въ преждевременную могилу. Но долго, долго будетъ жить память о Почившемъ, Котораго такъ любила и такъ рано лишилась Россія! Много еще слезъ будетъ пролито надъ Его могилой! Пройдетъ много лѣтъ, а образъ Почившаго—свѣтлый, прекрасный образъ—будетъ сохранять для сердецъ русскихъ всю свою свѣжесть, всю свою привлекательность!

Ницца,

П. В. П.

12-го (24-го) мая 1865 г.

О погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Сегодня, 28-го мая, въ 1 часъ пополудни, колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили Петербургу о совершившемся погребеніи смертныхъ останковъ блаженной памяти Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича... Первенца русскаго Царя и Любимца русскаго народа, смежившаго очи на чужбинѣ, наконецъ приняла въ объятія свои Русская земля. Въ усыпальницѣ потомковъ Петра Великаго могилой стало больше.

Могилы этой усыпальницы закрывались при чувствахъ общей скорби и Царственной Семьи и царелюбиваго народа. Но ни одна изъ нихъ не закрывалась при такихъ обстоятельствахъ, какъ свѣжая теперь могила. Изъ потомства Петра Великаго до сихъ поръ земля принимала государей, въ продолженіе большаго или меньшаго времени совершавшихъ возложенное на нихъ Богомъ царское служеніе, великихъ князей, княгинь и

гняжентъ, не стоявшихъ на первой ступени престола, и добровольно отрекшагося отъ короны Цесаревича Константина. А теперь въ Петропавловскомъ соборѣ земля раскрыла свои нѣдра для принятія останковъ Наслѣдника уже совершеннолѣтняго, уже приготовившагося къ великому поприщу, Ему предстоявшему, уже обозрѣвшаго изъ края въ край предназначавшееся Ему цство, уже успѣвшаго привязать къ себѣ сердца миллионовъ людей, полюбившихъ Его глубоко и искренно и взиравшихъ на Него, какъ на свѣтлую надежду родной страны, какъ на будущаго Продолжателя великихъ дѣяній Преобразователя Россіи, какъ на будущаго славнаго Царя нашихъ дѣтей и внуковъ.—Да, тяжкій, по истинѣ тяжкій ударъ ниспосланъ во дни наши русской землѣ неисповѣдимою волею Царя царствующихъ. Почти два столѣтія русское царство не испытывало столь великой утраты, какую понесло оно въ настоящемъ году*). Разбиты тѣ надежды, которыя возлагала Россія на первороднаго Сына Государева, какъ дымъ исчезли ея сладкія упованія, которыя она уже признавала непреложными.

У гроба усопшаго Цесаревича невольно приходили намъ на память слова старорусской народной былинны, два вѣка тому назадъ сложенной въ виду свѣжей тогда гробницы другаго наслѣдника русскаго престола:

Погасала свѣча мѣстная,

Упадала звѣзда поднебесная,

Померкало на руси красное солнышко,

*) Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, наслѣдникъ царя Алексѣя Михайловича, получившій прекрасное воспитаніе, достигшій совершеннолѣтія и уже принявшій участіе въ дѣлахъ государственныхъ, скончался въ январѣ 1670 года. Послѣ того скончался наслѣдникъ престола, царевичъ Петръ Петровичъ, но еще въ младенчествѣ.

Не стало у насъ молодого Царевича!
 Лежить нашъ Царевичъ—не двинется,
 Порасправлены Его руки бѣлыя,
 Позакрылися Его очи ясныя,
 Призамкнулися Его уста алыя...
 Ты возстань, возстань Царевичъ младъ,
 Изрони слово жемчужное;
 Что жемчужное слово ласковое...
 Не вставать, видно, солнышку отъ запада,
 Не вставать изъ гроба Царевичу.

И это Его очи позакрылися, это Его уста призамкнулися, Его, который такъ любилъ, такъ хорошо зналъ наши родныя былины, всю нашу не только новую, но и старую, допетровскую народную словесность. Вывало, съ какимъ удовольствіемъ слушалъ Онъ старорусскія былины, съ какимъ увлеченіемъ читалъ ихъ—наизусть... Въ основу воспитанія Его было положено начало русское и Онъ понималъ, вполне понималъ своеобычный, своеобразный духъ русскаго народа. А это не многимъ достается даже и изъ среды людей, ежедневно стоящихъ лицомъ къ лицу съ народомъ.

Воспитаніе получилъ Онъ превосходное. Онъ выслушалъ полный университетскій курсъ, замѣчательнѣйшіе профессора русскихъ университетовъ и академій были вызваны для преподаванія Ему лекцій. Нерѣдко проводилъ Онъ время съ лучшими русскими литераторами, учеными, особенно съ юристами и историками, съ художниками, съ фабрикантами и даже съ даровитыми мастеровыми изъ русскаго простонародья. Людямъ мысли, слова, науки, искусства, мастерства—дверь покойнаго Цесаревича всегда была открыта. Любимое занятіе Его было—за книгой. Не было ничего сколько-нибудь замѣчательнаго не только въ отечественной, но и въ иностранныхъ литературахъ,

чего бы Онъ не прочиталъ, чего бы Онъ не изучилъ.—Онъ любилъ писать замѣтки о прочитанномъ, о слышанномъ, о видѣнномъ. Читая ихъ нельзя не удивляться свѣтлому уму, яснымъ, вѣрнымъ и мѣткимъ мыслямъ Цесаревича. Между ними не мало такихъ, которыя невольно изумляютъ читателя: такъ много опытности и знаній въ такихъ юныхъ лѣтахъ! Эти замѣтки—достояніе русской исторіи... Будетъ время, когда Русь узнаетъ ихъ-и тогда еще больше оцѣнитъ Того, кого теперь потеряла... Покойный Цесаревичъ любилъ Русь, какъ нѣжный сынъ, Онъ радъ былъ душу свою положить за нее; какимъ же отцомъ былъ бы Онъ для этой Руси, когда бы сталъ на стражъ православнаго народа?

Всякому русскому тяжела страшная потеря, всякому русскому велико постигшее насъ общее горе; оно еще тяжелѣй тѣмъ, которые имѣли счастье лично знать покойнаго Цесаревича. Но кто можетъ измѣрить то горе, которымъ поражены Родители Почившаго? Всякому человѣку страшно терять взрослого, любимаго сына; такого горя нельзя выразить: только хорошившіе взрослыхъ дѣтей могутъ понять его. Но оно все-таки не можетъ быть мѣриломъ горя, поразившаго родительское сердце того Отца, которому Владѣтель міровъ усыновилъ семьдесятъ миллионовъ людей. Въ покойномъ Цесаревичѣ Государь приготовилъ Себѣ такого Преемника, который, по выраженію древняго нашего лѣтописца, «держалъ бы Русское Царство честно и грозно, бороня отчину свою отъ сильныхъ враговъ»... Онъ, Сѣятель добра на пажитяхъ Россіи, приготовилъ доблестнаго Жнеца тѣхъ плодовъ, которые зрѣютъ на счастье грядущей Россіи. Еще немного дней и Его Первенецъ, возлюбленный Россіей, сдѣлался бы семьяниномъ: уже брачный вѣнецъ былъ готовъ для избранной Цесаревны, которую заочно возлюбилъ народъ русскій. Еще немного дней и Царственный Любимецъ святой Руси былъ бы помощниковъ Родителя въ многотрудномъ дѣлѣ правленія великой Имперіей, былъ бы

вѣрнѣйшимъ и неизмѣннѣйшимъ слугою своего Царя и Отца... Государь, взирая въ отдаленное будущее, могъ быть спокоенъ духомъ, зная, что когда, по непреложному закону смертныхъ, Ему суждено будетъ оставить земное царство для вѣчной жизни, Онъ съ чистой совѣстью предъ Богомъ и исторіей передастъ свой скипетръ въ достойныя руки. И вдругъ. Нѣтъ, какъ ни велико горе Отца, опускающаго въ сырую могилу бездыханное тѣло Своего Сына, но оно далеко не такъ велико, какъ горе Отца-Царя.... Мы видѣли Его сегодня коленнопреклоненнымъ, припавшимъ ко гробу, въ которомъ былъ не только Его Сынъ, но и надежды Его Россіи. Взирая на эту великую, непонятную, немыслимую для насъ, обыкновенныхъ смертныхъ, скорбь, всѣ, взиравшіе на это потрясающее душу зрѣлище, на эти слезы Самодержавнаго Владыки седьмой части земнаго шара, на это преклоненіе Его предъ гробомъ Царственнаго Юноши, на эти послѣдніе Его поцѣлуи драгоцѣнныхъ для Россіи останковъ, всѣ, говоримъ, взиравшіе на это, единымъ духомъ и едиными усты молили Бога, да пошлетъ Онъ утѣшеніе не только сердцу Отца, но и сердцу Царя.

Но, по благости Творца, нѣтъ въ семь мѣсяцевъ скорби безъ утѣшенія, какъ бы ни велика была она. Что же теперь можетъ утѣшить, Царя и Россію въ виду свѣжей могилы, скрывшей нашего дорогаго Цесаревича? Одно—надежда на Того, который по праву первородства замѣнилъ намъ Почившаго. Да будетъ Онъ отрадою скорбнымъ Его Родителямъ и да исполнитъ тѣ надежды Русской земли, которыя она возлагала на оплакиваемого Имъ Брата!

Съ 25-го мая, послѣ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Петропавловскомъ соборѣ ежедневно были совершаемы по два

раза панихиды въ присутствіи Государя Императора и всей Императорской Фамиліи. Мая 26-го божественную литургію и панихиды совершалъ Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, 27-го литургію и утреннюю панихиду Арсеній, митрополитъ кіевскій, вечернюю Филоеѣ, архіепископъ тверской. Мая 28-го литургію совершалъ митрополитъ Исидоръ, а отпѣваніе: преосвященные митрополиты Исидоръ петербургскій и Арсеній кіевскій, архіепископы Филоеѣ тверской, Платонъ рижскій, епископы Филаретъ уфимскій, Герасимъ ревельскій и Іоаннъ Выборгскій, члены святѣйшаго правительствующаго синода, духовникъ Ихъ Величествъ и въ Бозѣ почившаго Цесаревича, протопресвитеръ Бажановъ и протоіерей Рождественскій съ восемью архимандритами и придворнымъ духовенствомъ.

Соборъ во время литургіи и отпѣванія былъ полонъ. Здѣсь, кромѣ высшихъ государственныхъ лицъ, всего дипломатическаго корпуса, военныхъ генераловъ, придворныхъ чиновъ, было много дамъ какъ придворныхъ, такъ и городскихъ, депутаціи отъ казачьихъ войскъ и тѣхъ частей, въ которыхъ числился покойный Цесаревичъ, депутаціи отъ дворянства и отъ городскихъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ нѣсколькихъ губерній. Тутъ же находились: имѣвшіе счастье преподавать въ Бозѣ почившему Цесаревичу науки; сопровождавшіе Его во время двухъ путешествій по Россіи (1861 и 1863) и за границы; депутаты отъ университетовъ с.-петербургскаго, московскаго и гельсингфорскаго, котораго покойный Цесаревичъ былъ канцлеромъ. Въ городскихъ и крестьянскихъ обществахъ въ числѣ депутатовъ мы замѣтили особенно много съ Поволжья, которое въ Бозѣ почившій Цесаревичъ посѣтилъ два раза; изъ одного села Павлова, въ которое Онъ изволилъ нарочно ѣздить, чтобы познакомиться съ тамошнимъ слѣсарнымъ производствомъ явилось одиннадцать фабрикантовъ и мастеровыхъ.

Купцы Москвы, Ярославля, Нижняго Новгорода и многихъ

другихъ городовъ, которыхъ торговыя помѣщенія, фабрики и заводы извоили обзрѣвать покойный Цесаревичъ, также присутствовали въ соборѣ. Были тутъ и литераторы и художники, имѣвшіе счастье быть лично извѣстными онлакиваемому всѣмъ Цесаревичю.

По окончаніи литургіи, началось чтеніе евангелія, а вскорѣ потомъ прибыли въ соборъ Государь Императоръ съ Августѣйшей Фамиліей, наслѣдный принцъ датскій и принцъ Альбертъ прусскій. Началось отпѣваніе. Государь извоили стать на возвышеніи у правой стороны гроба. На этомъ мѣстѣ Онъ извоили становиться и во время панихидъ.

По окончаніи отпѣванія при пѣніи «Святый Боже», въ предшествіи архіереевъ и другихъ членовъ св. синода, Государемъ Императоромъ и членами Императорской Фамиліи гробъ былъ отнесенъ къ могилѣ, на лѣвой сторонѣ собора, подлѣ гробницы Великой Княжны Александры Александровны.

Гробъ опущенъ при пѣніи Трисвятаго. Возглашена вѣчная память. Раздались выстрѣлы.... Стали задымлять сводъ.... И— вотъ—еще могила у Петра и Павла....

(Сѣв. Почта. № 114, 1865 г.).

О приходскихъ попечительствахъ.

Духовенству здѣшней Епархіи уже извѣстно Высочайше утвержденное Положеніе о приходскихъ попечительствахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ объявили это Положеніе (Волог. Еп. Вѣд. 1864 г. № 6), прошло времени достаточно для того, чтобы Благочинные и приходскіе священники могли войти въ необходимыя предварительныя соображенія по дѣлу объ открытіи

приходскихъ попечительствъ. За всёмъ тѣмъ, нельзя отрицать, что въ числѣ приходскихъ священниковъ могутъ быть священники и недостаточно-опытные, по молодости и другимъ причинамъ, которые естественно могутъ затрудняться въ новомъ и важномъ дѣлѣ открытія приходскихъ попечительствъ. Посему не лишнимъ считаемъ сдѣлать по этому предмету нѣкоторыя поясненія, съ цѣлю оказать затрудняющимся посильную помощь.

Попечительства, къ добровольному учрежденію коихъ приглашаются приходы, въ самомъ дѣлѣ общають много добраго главнымъ образомъ для прихожанъ, какъ по предметамъ своего попеченія, такъ и по своему устройству.

Прихожанамъ драгоцѣнна ихъ Православная вѣра, равно какъ и добрая между ними нравственность, благочестіе и набожность. Конечно, не потерпятъ они, чтобы между ними усиливалось забвеніе Бога, и съ нимъ всякія неправды, пороки и безчинства, а пожелаютъ, чтобы между ними царствовало благочестіе, всякое добро, взаимная любовь и порядки во всемъ. Все же сіе насаждаетъ и утверждаетъ въ нихъ св. Церковь Христовымъ ученіемъ, таинствами, Богослуженіемъ. Поэтому самому и приходская ихъ церковь для нихъ драгоцѣнна какъ мать; слѣдовательно, для нихъ весьма важно позаботиться о томъ, чтобы зданіе ихъ церкви хорошо было устроено, украшено и всёмъ снабжено, чтобы въ ней были и книги, и ризница, и всякая утварь, приличная святому дѣлу, и достаточное освѣщеніе, чтобы Богослуженіе совершалось у нихъ благолѣпно, чтобы имъ было гдѣ помолиться въ сладость послѣ трудовъ и порадоваться духомъ, чтобы доброе сѣмя ученія Христова, какое посѣваетъ въ нихъ св. Церковь словомъ священника, святыми книгами и пр. не пропадало напрасно, не заглохло отъ пороковъ и неправдъ, а возрасло и дало плодъ добрый. Кому же слѣдовало бы обо всемъ этомъ позаботиться?

Конечно тѣмъ, для кого все это нужно, т. е. прихожанамъ. Но само собою понятно, что всѣмъ прихожанамъ вмѣстѣ или порознь входить во всѣ церковныя дѣла, во всѣ частныя хлопоты, было бы и неудобно и излишне, и едва ли выгодно для успѣха самыхъ дѣлъ этихъ. Всего лучше прихожанамъ поступить именно такъ, какъ указано въ Положеніи о приходскихъ попечительствахъ, т. е. выбрать изъ себя людей, стоящихъ довѣрія, въ члены попечительства, и имъ поручить заботы и хлопоты по хозяйственнымъ дѣламъ своей приходской церкви. И явно, что заботясь о столь важномъ для прихожанъ предметѣ, попечительство тѣмъ самымъ окажетъ имъ большую услугу.

Попечительство будетъ благоустроить приходскую Церковь въ хозяйственномъ отношеніи конечно на добровольныя пожертвованія самихъ же прихожанъ. Это такъ и должно быть; церковь существуетъ для прихожанъ, слѣдовательно ихъ иждивеніемъ должна и содержаться, какъ это и доселѣ велось. Поэтому прихожанамъ не слѣдуетъ ожидать ни сокращенія, ни увеличенія издержекъ съ учрежденіемъ у нихъ попечительства. Члены попечительства имѣютъ служить безмездно, и если бы, по усмотрѣніи потребовалось попечительству установить на какой либо предметъ лишній сборъ съ прихожанъ, какого прежде не было, то и этимъ сборомъ тяготиться прихожанамъ не слѣдуетъ, ибо что значить для каждаго изъ нихъ пожертвовать лишнюю лепту на предметъ весьма для него важный? Но во всякомъ случаѣ количество собираемыхъ пожертвованій будетъ зависеть отъ соизволенія самихъ прихожанъ, потому что по ихъ уполномочію будутъ дѣйствовать попечительства. Благодарны же будутъ попечительства для прихожанъ не сокращеніемъ расходовъ, а прямыми плодами своей дѣятельности, подобно тому, какъ приставникъ, коему поручено воздѣлываніе нивы, полезенъ домохозяину не сбереженіемъ какой

нибудь части изъ сѣмянъ, чего домохозяйинъ и не пожелаетъ, а своимъ усерднымъ уходомъ за нивою.

Тоже должно сказать относительно обезпеченія приходскаго духовенства въ средствахъ содержанія. Что при церкви нужно и причтъ церковный, объ этомъ излишне и говорить. Безъ священника съ причтомъ нельзя обойтись прихожанамъ. А если такъ, то прихожанамъ надобно и содержать своихъ священно-церковно-служителей своимъ иждивеніемъ, — содержать разумѣется не какънибудь, а какъ слѣдуетъ, сообразно ихъ важности для прихода. Такъ повелѣно и Св. Писаніемъ: *не вѣсте ли, яко дѣлающимъ священная, отъ святыни ядятъ, и служащимъ олтарю, съ олтаремъ дѣлятся?*... *Аще мы духовная съяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожемъ?* (1 Кор. 9; 11, 13.) Правда, приходское духовенство и теперь содержится доходами частію отъ церковной земли, частію отъ прихожанъ. Но правда ли, что этихъ доходовъ достаточно? Это можно сказать только о доходахъ при немногихъ приходскихъ церквяхъ. Но и тѣ недостаточные доходы какъ достаются приходскому духовенству? Во первыхъ, не говоря уже о причетникѣ, священникъ принужденъ бѣваетъ не только предаваться хозяйственнымъ занятіямъ, даже собственноручно исполнять черныя хозяйственныя работы, какъ крестьянинъ, въ ущербъ своего пастырскаго достоинства и своей пастырской дѣятельности. Согласно ли съ его призваніемъ покидать эту дѣятельность для какойнибудь житейской (Дѣя. 6, 2—4)? Во вторыхъ доходы отъ прихожанъ получаютъ покупкамъ, по гарницамъ зерноваго хлѣба и т. п. и это нерѣдко сопряжено съ нищенскимъ хожденіемъ причта по приходу и выпрашиваніемъ, при чемъ иные прихожане не даютъ даже скудныхъ приношеній. Все это тягостно для приходскаго духовенства, но не менѣе того не выгодно и для самихъ прихожанъ. Въ самомъ дѣлѣ какъ же можно священнику всей ду-

ной предаваться своему призванію, когда его тревожатъ и отвлекаютъ заботы о насущномъ хлѣбѣ, когда онъ въ домашнемъ быту стѣсненъ разными матеріальными недостатками? Какъ Богослуженіе можетъ совершаться благолѣпно, когда причетнику не на что прилично одѣться, когда у него гортань повреждена отъ изнурительной физической работы, когда у него нѣтъ средствъ и досуга прочесть полезную книгу, упражняться въ пѣніи и пр.? Иногда осуждаютъ священно-церковно-служителей за недостатокъ будто бы безкорыстія, независимости нравственнаго характера, наружной благовидности, а также за уклоненіе въ житейскую суету; но нельзя не сказать, что это осужденіе опростчиво. Надлежало бы осуждающимъ напередъ подумать, не падаетъ ли на нихъ самихъ часть осужденія, вспомнить предостереженіе Спасителя: *не судите, да не судими будете... Что видими сущи, иже во оцъ брата твоего, берени же, еже есть во оцъ твоихъ, не чуети?* (Матв. 7; 1, 3.), и тогда уже рѣшаться, или перѣшаться на осужденіе. Правда, духовенство приходское должно быть безкорыстно предано своему высокому призванію; но въѣдъ и міряне приходскіе также должны быть справедливы и безкорыстны въ отношеніи къ своему духовенству, и не умялять своихъ воздаяній причту противъ надлежащаго количества. Прежде надобно снабдить причтъ всѣмъ потребнымъ, и тогда уже высказывать свое неудовольствіе, если оно основательно.

Вообще, для самого прихода нужно, чтобы приходскіе священно-церковно-служители были сколько нибудь обезпечены относительно содержанія; тогда они безпрепятственно посвящаютъ себя своимъ священнымъ обязанностямъ и успѣшнѣе будутъ исполнять ихъ, послѣдику будутъ дѣйствовать съ радостію, а не воздыхающе. Прихожанамъ слѣдуетъ приложить стараніе объ этомъ, и не скупиться, если для этого они усмотрятъ нуж-

нымъ нѣсколько увеличить свои обычныя приношенія. А такъ какъ исполнить по возможности этотъ долгъ попеченія о своемъ причтѣ, они могутъ конечно удобнѣе чрезъ попечительство, то отсюда и открывается важность для нихъ этого учрежденія.

Излишне также говорить и о томъ, какъ важно для мірянъ обученіе ихъ дѣтей, въ духѣ православной вѣры, подъ руководствомъ св. церкви. Довольно сказать, что ученіе свѣтъ, по русской пословицѣ. Отрадно человѣку быть просвѣщеннымъ; просвѣщеніе улучшаетъ и самихъ людей и благоустраиваетъ ихъ жизнь. Напротивъ оставаться во тьмѣ невѣденія значить обрекать себя на жалкое существованіе и рабскую зависимость, которая почти всегда достается въ удѣлъ невѣжеству. Поэтому приходское училище есть заведеніе весьма нужное для прихожанъ, и немаловажною для нихъ услугою были бы заботы о благоустройствѣ училища, о снабженіи всѣмъ нужнымъ, объ успѣшномъ обученіи дѣтей, безъ помѣхъ, упущеній и нерадѣнія; а это и есть дѣло приходскаго попечительства.

Наконѣцъ наши православные міряне имѣютъ похвальную склонность оказывать посильную помощь нуждающимся ближнимъ, неотказываются подать просящему бѣдняку копейку, или лопоть, хлѣба. Конечно, это дѣлаютъ они по собственной непринужденной христіанской любви къ ближнимъ. Но какъ иногда совершаются дѣла этой любви? По большей части безъ всякихъ общественныхъ правилъ; каждый благодѣлаетъ самъ по себѣ, не сообразуясь съ другими, не разсуждая, кому благодѣлать. Между тѣмъ гдѣ ручательство, что благодѣланіе оказано наиболѣе нуждающемуся, что оно послужитъ ему во благо, а не во вредъ? Легко можетъ быть, что милость оказана бродягѣ, тунеядцу, бѣгающему труда, что копейка подана пьяницѣ, между тѣмъ какъ подлинно нищій, невинный

въ своей нищетѣ, остался безъ помощи. Примѣры злоупотребленія Христіанскою благотворительностію не рѣдки. Объ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ подумать благотворителямъ, и позаботиться, чтобы ихъ благотворенія не были какъ нибудь причиною зла. Не въ этомъ только состоитъ дѣло милости, чтобы подать просящему копѣйку, или ломоть хлѣба, но и въ томъ, чтобы исправить человѣка, поставить его на добрый путь жизни. Для этого надобно, по возможности, узнать причины его бѣдственнаго состоянія, вникнуть въ обстоятельства его жизни и поступить сообразно съ ними. Иному дѣйствительно нужно вещественное подаваніе, или пристанище, другаго надобно врачевать отъ празднолюбія, пьянства, или отъ тѣлесной болѣзни, препятствующей труду, иному только помочь въ отысканіи мѣста, гдѣ бы онъ могъ ремесломъ или просто честнымъ трудомъ снискивать себѣ средства содержанія, и т. п. А какимъ бы другимъ способомъ можно было сколько нибудь исполнить эти требованія, если не чрезъ попечительство?

Самое устройство и составъ приходскихъ попечительствъ представляетъ ручательство, что они съ одной стороны будутъ вѣрны интересамъ прихожанъ, съ другой будутъ дѣйствовать благоуспѣшно.

Доселѣ хозяйственными дѣлами по каждой приходской церкви завѣдывали собственно только два лица, священникъ и староста церковный, но только по церкви. О содержаніи мѣстнаго причта, о благоустройствѣ школъ, о ходѣ общественной благотворительности не было употребляемо со стороны прихожанъ никакихъ правильныхъ и непрерывныхъ мѣръ заботливости. Во всемъ этомъ прихожане, къ ущербу собственнаго блага, принимали вообще отдаленное и случайное участіе. Старателемъ тутъ былъ главнымъ образомъ только священникъ, почти предоставленный самому себѣ,—священникъ, который по настоящему долженъ быть избавленъ отъ хлопотъ

подобнаго рода. Сложность этих хлопотъ съ одной стороны, а съ другой удовлетворительное исполненіе ихъ требуетъ во все не одного лица, а нѣсколькихъ, и притомъ избранныхъ отъ прихода, которые бы съ одной стороны представляли собою самый приходъ, съ другой—въ состояніи были ни одного важнаго предмета не оставить безъ должнаго присмотра и попеченія. Священникъ же не есть лицо избранное отъ прихода для попеченія о благосостояніи церкви, причта, школы въ хозяйственномъ отношеніи; стараясь объ удовлетвореніи какой нибудь нужды въ этомъ отношеніи онъ обращается же за средствами удовлетворенія не къ кому другому, а къ самимъ прихожанамъ. Явно, что онъ въ этомъ случаѣ принимаетъ на себя не свое дѣло, а собственно прихожанъ. Онъ долженъ бы только участвовать въ этомъ дѣлѣ, насколько это нужно пастырю прихода, а не хлопотать одному за всѣхъ прихожанъ. У него есть другая область дѣятельности именно пастырская. Въ завѣдываніи церковію священникъ участвуетъ только какъ служитель церкви. И хотя бы онъ былъ самый усердный и благонадежный старатель по церкви,—ужели и тогда прихожанамъ ограничиваться только машинальною подачею приношеній, иногда скудныхъ, и не принимать болѣе живаго участія въ благоустроеніи церкви, не имѣть никакого вліянія на дѣла, прямо до нихъ касающіяся? Напротивъ и справедливость требуетъ облегчить священника отъ неотносящихся къ прямымъ его обязанностямъ заботъ, и собственная заботливость о своемъ достояніи требуетъ отъ прихожанъ дѣятельнаго участія въ благоустроеніи церкви, и наконецъ этого требуетъ дорогое право прихожанъ, ихъ живой интересъ—самимъ чрезъ избранныхъ людей заниматься благоустроеніемъ своей церкви по своему усмотрѣнію, и не только церкви, но также школы, причта, Богоугодныхъ заведеній, гдѣ таковыя будутъ, ибо все это составляетъ ихъ добро. Лестно для каждаго самому завѣдывать своимъ добромъ, притомъ и благонадежнѣе, ибо что сдѣлано съ на-

него вѣдома и согласно нашему произволѣнію, то насъ всегда болѣе удовлетворяетъ.

Всѣмъ указаннымъ требованіямъ можетъ удовлетворить именно попечительство, потому что будетъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ, при томъ избранныхъ отъ прихожанъ. Правда, и нынѣ церковный староста избирается изъ прихожанъ и самими прихожанами. Но какъ бы ни были хороши и обильны плоды его дѣятельности, все же они односторонни и не безусловно изъяты отъ упущеній. За чѣмъ же довольствоваться ими, когда открывается возможность достигнуть лучшаго? Староста церковный-одинъ, и потому естественно неможетъ завѣдывать всѣми извѣстными дѣлами прихода. Дѣятельность его ограничивается только хозяйственными дѣлами приходской церкви. Притомъ какъ онъ дѣйствуетъ и въ этомъ кругѣ? Прихожане передаютъ ему свои пожертвованія (деньгами или вещами) по своему личному расположенію, не сообразуясь съ церковными нуждами; староста принимаетъ пожертвованія, какія даются, невходя ни въ какія соображенія и соглашенія съ дающими или недающими; потомъ онъ удовлетворяетъ нуждамъ церковнымъ по своему усмотрѣнію болѣею частію не поставляя себѣ задачею ни сообразоваться съ расположеніями прихожанъ, ни искать у нихъ какихъ нибудь полезныхъ указаній, что и какъ лучше можно исполнить. Однимъ словомъ церковный староста въ своей дѣятельности довольно разобщенъ съ прихожанами, не поставленъ въ отношеніи къ нимъ въ надлежащую зависимость и отчетность. Прихожане съ своей стороны имѣютъ мало прикосновенности къ дѣламъ по своей церкви, еще менѣе къ прочимъ дѣламъ приходскимъ, а потому мало оказываютъ и участія къ нимъ. Между тѣмъ составъ попечительства заставляетъ надѣяться, что они восполнятъ, чего недоставало доселѣ. Состоя изъ достаточнаго числа членовъ, избранныхъ отъ прихожанъ, попечительство по этому будетъ съ одной стороны

представлять собою самый приходъ и дѣйствовать въ зависимости отъ него, съ надлежащею отчетностію, съ другой-имѣть достаточно вліянія на отдѣльныхъ прихожанъ и достаточно силъ для многосторонней и исправной дѣятельности, по той простой причинѣ, что-умъ—хорошо, а два—лучше. Раздѣленіемъ трудовъ между своими членами попечительство удобно и безъ большихъ затрудненій можетъ обнимать всѣ отрасли своей дѣятельности, и надобно ожидать, что тогда будетъ болѣе живаго единства между духовенствомъ и мірянами, и всѣ дѣла прихода будутъ идти оживленнѣе, стройнѣе, тщательнѣе, а потому плодотворнѣе, покрайней мѣрѣ съ меньшими упущеніями и недосмотрами.

Попечительству по всѣмъ отраслямъ его дѣятельности предстоитъ исполнять три задачи: а.) усматривать нужды, требующія удовлетворенія, б.) изыскивать способы и средства удовлетворенія, и в.) исполнять самыя требованія. Во всѣхъ трехъ отношеніяхъ попечительство можетъ сдѣлать много добраго. Своимъ посредничествомъ и вліяніемъ оно можетъ самое усердіе прихожанъ, направлять на болѣе ощутительныя нужды, ибо не всегда же и не всякому усердствующему прихожанину извѣстны самыя существенныя нужды приходской церкви, школы и проч. Напримѣръ у какого нибудь прихожанина есть усердіе сдѣлать пожертвованіе въ свою церковь, онъ дѣлаетъ довольно цѣнную ризу для священника, не потому, что бы онъ непременно такъ хотѣлъ, а потому что не находитъ, чтобы другое сдѣлать для церкви; его вниманію не представилось, что церковь не особенно нуждается въ облаченіи, а нуждается болѣе на прим. въ книгахъ (*). Вотъ въ такихъ случаяхъ

(*) Въ настоящее время потребность въ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія весьма ощутительна при церквяхъ, особенно сельскихъ, при коихъ открываются школы для обученія дѣтей поселянъ. По этому нашъ Архипастырь, при ежегодномъ обзрѣніи

попечительство можетъ предлагать вниманію усердствующаго прихожанина другія болѣ вопіющія нужды. И тѣмъ съ большею настойчивостію попечительству надлежитъ дѣлать сіе въ тѣхъ случаяхъ, когда прихожане въ своихъ пожертвованіяхъ руководствуются невѣрнымъ взглядомъ на вещи и неразборчивымъ вкусомъ; ибо они нерѣдко любятъ украшать церкви тѣмъ, что даетъ болѣ пищи только виѣшнимъ чувствамъ, а недуховнымъ потребностямъ, именно приобрѣтать для церкви излишніе колокола, залѣплять иконы иногда плохими ризами, пренебрегая хорошею живописью, безъ разбора увѣщивать стѣны иконами, иногда неискусно написанными, и проч. Въ одной сельской церкви была особенно чтимая народомъ икона Богоматери, прекрасно написанная, такъ что взоръ на нее дѣйствительно располагалъ къ молитвѣ. Нѣкоторые изъ прихожанъ поусердствовали сдѣлать на сію икону посеребренную ризу, и икона закрыта была ризою плохой работы (*). Прочіе

епархіи, постоянно и настоятельно внушаль сельскимъ причтамъ заботиться о приобрѣтеніи для церквей сколь возможно большаго количества книгъ упомянутаго содержанія. Но и при всемъ этомъ, церковныя бібліотеки умножаются, къ сожалѣнію, не въ такой мѣрѣ, какъ бы желалось. Можно надѣяться, что съ учрежденіемъ попечительствъ, и это дѣло пойдетъ усилѣннѣе.

(*) Прибавляемъ къ приводимому авторомъ примѣру еще два случая. Въ одной древней городской церкви стѣны были покрыты старинною живописью, замѣчательною какъ въ художественномъ, такъ и въ археологическомъ отношеніяхъ. Старость этой церкви, котораго усердіемъ уже замѣненъ былъ въ ней древній, также замѣчательный, иконостасъ новымъ въ новѣйшемъ вкусѣ, показалаcя настѣнная живопись несоотвѣтствующею иконостасу и другимъ новѣйшимъ же, украшеніямъ церкви; и вотъ, нанятъ былъ полукискусный живописецъ—и подъ его безпощадною кистью исчезли всѣ художественныя и археологическія достопримѣчательности; и новая живопись оказалась не заслуживающею одобренія. Вотъ другой случай, бывшій въ недавнихъ годахъ и относящійся также

прихожане, а тѣмъ не понимали этого, частію непочитали себя въ правѣ вмешиваться въ дѣло. Между тѣмъ попечительство, можетъ бытъ и предусмотрѣло бы невыгоду подобнаго предпріятія, и оно было бы усердствующимъ на деревинный полъ въ церкви, который давно уже требовалъ передѣлки. Дѣйствуя такимъ образомъ попечительство уже тѣмъ самымъ нашло бы удовлетвореніе нѣкоторымъ существеннымъ нуждамъ. Но кро-

къ стѣнной живописи. Мѣстному епархіальному архіерею допесено было, что въ одной церкви здѣшней епархіи стѣнная живопись исполнена такъ неудачно, что нѣкоторыя изображенія слѣдовало бы во все уничтожить, или замѣнить лучшими. По распоряженію Владыки, посланы были освидѣтельствовать эту живопись люди свѣдущіе. И что же найдено? Кромѣ весьма посредственнаго достоинства всѣхъ настѣнныхъ изображеній, на одномъ изъ нихъ, олицетворяющемъ пѣснь: „Тебѣ Бога хвалимъ“, въ числѣ молящихся Тріицостасному Богу всякаго званія и состоянія людей, представленъ былъ между прочимъ молодой человекъ, что называется франтъ, съ модною прическою бакенбардами, въ шинели съ кашпономъ; на другомъ, олицетворяющемъ слова о Евангельскомъ богачѣ: „во адѣ сый съ мукахъ“, діаволы, терзающіе грѣшника, представлены были въ столь огромномъ размѣрѣ и безобразно-страшномъ видѣ, что посѣтителы храма могли только бесполезно развлекаться и даже пугаться, глядя на нихъ; на третьемъ живописецъ, списавъ изображеніе съ печатной бумажной картины, помѣтилъ въ низу его подпись, объясняющую содержаніе картины и даже сочелъ нужнымъ приписать масляными красками и слова, обыкновенно помѣщаемыя внизу бумажныхъ картинъ: „Москва. Въ литографіи такого-то... Печатать позволяетя“... и проч.—Петревалосьъ всѣ эти и еще нѣкоторыя другія изображенія въ церкви исправить, для этого потребовались новыя, бесполезныя расходы. Но, будь при означенныхъ церквахъ попечительства съ людьми свѣдущими, и тогда—прекрасно написанная икона, конечно, оставалась бы безъ ризы, ее обезобразившей, и малоискуснымъ кистямъ плохихъ живописцевъ, можетъ бытъ, было бы менѣе, чѣмъ прежде, свободы. *Ред.*

мѣ того оно можетъ самыя доходы, получаемыя нынѣ церковію или причтомъ отъ прихожанъ, увеличить безъ ощутительнаго обремененія для прихожанъ, одною лишь благоразумною приспособительностію къ средствамъ каждаго изъ нихъ. Это конечно не будетъ излишне даже для тѣхъ прихожанъ, которые бы готовы были прямо увеличить свои добротныя пожертвованія, тѣмъ болѣе для тѣхъ, которые затруднятся это сдѣлать; конечно они неотрекутся дать болѣе дохода церкви или причту по крайней мѣрѣ тѣмъ способомъ, который для нихъ необременителенъ. Такимъ именно способомъ представляется установленіе большаго разнообразія въ пожертвованіяхъ. Попечительство можетъ принимать отъ прихожанъ пожертвованія и деньгами, и всякими произведеніями природы и ремесль, и работами, словомъ—чѣмъ кто богатъ. Въ городскихъ приходахъ это приложимо только отчасти. Здѣсь кромѣ пожертвованій деньгами или церковными вещами можно ввести въ обычай еще пожертвованія работами, такъ какъ въ числѣ прихожанъ бываютъ здѣсь ремесленники; для нихъ непокажется обременительнымъ исполнить для церкви или для причта безмездно или за уменьшенную плату какую нибудь работу, вмѣсто денежнаго пожертвованія; а между тѣмъ для церкви или причта это можетъ быть выгоднѣе. Въ сельскихъ же приходахъ можно принимать пожертвованія не только деньгами или работами, но и всякими произведеніями природы, не только въ пользу причта, какъ доселѣ и было въ нѣкоторой мѣрѣ, но также въ пользу церкви, на бѣдныхъ и проч. Теперь на примѣръ въ сельскихъ приходахъ здѣшней епархіи существуетъ обычай, особенно у женщинъ, жертвовать на церковь холстомъ, льномъ. Церковный староста все это и собираетъ большею частію при самомъ Богослуженіи церковномъ. Но можно бы собирать пожертвованія не одними этими произведеніями, при томъ отъ всѣхъ вообще прихожанъ и не при церковныхъ только Богослуженіяхъ, а когда и какъ окажется удобнѣе. Попечитель-

ство можетъ хорошо знать состояніе каждаго прихожанина и при исходатайствованіи пожертвованій указывать усердствующему на то, чѣмъ онъ можетъ сдѣлать болѣе щедрое пожертвованіе безъ особенной невыгоды для себя. Точно также попечительство можетъ дѣйствовать относительно цѣлаго прихода, т. е. усматривать, не можетъ ли приходъ найти у себя и предоставить церкви или причту какого нибудь участка распаханной или иной какой земли, который для него самого не особенно нуженъ, или не совсѣмъ удобную почему либо церковную землю замѣнить болѣе удобною, или оказать помощь въ обработкѣ земли, въ домовыхъ постройкахъ и т. п. При разнообразіи способовъ вспомошествованія и пожертвованій предусмотрительному попечительству удобнѣе избирать въ частныхъ случаяхъ тѣ способы, при которыхъ могутъ быть сколько нибудь соблюдены обоюдныя выгоды. Положимъ на примѣръ, что требуется построить ограду при церкви. Можно это сдѣлать и на чистыя деньги, собранныя отъ прихожанъ, посредствомъ покупки всѣхъ потребныхъ матеріаловъ и найма рабочихъ, а можно во многомъ обойтись домашними средствами, какъ и поступаютъ благоразумные прихожане, такъ что построеніе ограды будетъ сопряжено съ менѣе ощутительными издержками. Для одного на примѣръ прихожанина немногого стоитъ, особенно въ досужее время, исполнить какую нибудь ручную работу ремесленную или просто черную, для другаго ни чего не значитъ отпустить свою лошадь для пользованія ею при постройкѣ, когда она стоитъ праздно, для третьяго легко удѣлить изъ своего избытка нѣсколько лѣсу, или дровъ на обжиганіе кирпичей и проч. А попечительство въ состояніи будетъ всѣмъ этимъ благоразумно распорядиться.

Мы разсуждаемъ только примѣрно; а малоли такихъ случаевъ можетъ представиться попечительству, изъ которыхъ оно можетъ извлечь вещественную пользу? Заранѣе предугадать ихъ

нельзя. Въ томъ-то и состоитъ между прочимъ призваніе попечительства, что бы оно усматривало такіе случаи въ самой практикѣ, разумѣется-по мѣрѣ возможности, т. е. по мѣрѣ своего усердія, досуга и благоразумія, а также соизволенія со стороны прихожанъ. Въ этомъ отношеніи, для устраненія нѣкоторыхъ опасеній и недоразумѣній, касающихся открытія попечительства и не благопріятныхъ для него (*), надобно твердо замѣтить всякому, что попечительство ничего nebude дѣлать безъ уполномочія отъ прихожанъ. Отъ ихъ доброй воли зависятъ учредить или неучредить у себя попечительство; отъ ихъ про-

(*) Отъ многихъ слышатся опасенія, что сельскіе прихожане едва ли легко согласятся учреждать у себя попечительства, имѣющія цѣлю обезпечивать мѣстное духовенство на счетъ прихожанъ, что духовенство станетъ относительно народа въ неловкое положеніе, когда будетъ хлопотать объ открытіи попечительства какъ бы для извлеченія своихъ выгодъ по возможности изъ всякаго достоянія прихожанъ. Въ „Духѣ христіанина“ за нынѣшній годъ (кн. IV.) напечатанъ неотрадный разсказъ одного сельскаго священника подъ заглавіемъ: „Теорія и практика приходскихъ попечительствъ“. Священникъ говоритъ, что его прихожане не хотѣли и слушать положеніе о попечительствахъ послѣятаго пункта, сочли это положеніе выдумкой самаго же духовенства, которое будто бы все валить на мірскую шею, и на всѣ попытки священника объяснить имъ настоящее значеніе попечительствъ, отвѣчали чуть не бранью. Неотвергаемъ, что такіе случаи очень возможны, и слѣдовательно опасенія на счетъ удачнаго учрежденія попечительствъ заключаютъ долю правды. Но чтожь изъ сего слѣдуетъ? Ужели учрежденіе попечительствъ стало недобрымъ дѣломъ и всѣ должны отъ него отказаться потому только, что оно поругано безумными и своекорыстными прихожанами такихъ-то и такихъ-то церквей. Ужели изъ немногихъ случаевъ можно заключать что теорія о попечительствахъ расходится съ практикою? Другіе видно не раздѣляютъ такихъ мыслей, и во многихъ мѣстахъ нѣкоторыхъ епархій уже открыто не мало попечительствъ. Въ Полтавской епархіи по настоящее время (по Іюль) приходскихъ попечительствъ открыто—61. (Полт. Епарх. Вѣд. 1-го Іюня)

изволенія зависить поручить или не поручить ему изысканіе болѣе достаточныхъ средствъ къ удовлетворенію извѣстныхъ нуждъ; наконецъ отъ ихъ благоусмотрѣнія зависить ввести тотъ или другой сборъ пожертвованій и давать самыя пожертвованія. Однимъ словомъ попечительство будетъ только по свободному усердію дѣйствовать для общаго блага прихожанъ, не выступая изъ ихъ воли; а въ чемъ будетъ состоять воля прихожанъ, это ихъ дѣло; подорожать ли они благосостояніемъ своей церкви, причта, школы, или нѣтъ, захотятъ ли давать для сего достаточныя средства или нѣтъ, это ихъ дѣло. Послѣ этого предлагать благоусмотрѣнію самихъ прихожанъ открытіе столь полезнаго учрежденія, обязаннаго между прочимъ заботиться о болѣе прибыльныхъ сборахъ съ прихожанъ совершенно законно и согласно съ ихъ интересами, ужели значить посягать на свободу и собственность прихожанъ? И ужели это значить-налагать на попечительство тягостную обязанность выпрашиванья и вымогательства? Попечительство будетъ исполнять, къ чему призвано; и нѣтъ причинъ ни ему, ни другимъ за него, смущаться мнимою щеколтливостію нѣкоторыхъ его обязанностей или могущею случиться безуспѣшностію въ попыткахъ увеличить сборы съ прихожанъ или наконецъ затруднительною многосложностію предстоящихъ ему не маловажныхъ заботъ. Попечительство имѣетъ позаботиться объ увеличеніи доходовъ церкви или причта сколько успѣетъ и дѣйствовать вообще сколько можетъ. Лучше скольконибудь, чѣмъ нисколько. Съ другой стороны отъ чегоже и не потрудиться членамъ попечительства въ теченіе недолгаго времени, на какое они будутъ избраны?

Попечительству на самомъ дѣлѣ предстоитъ, и оно въ состояніи будетъ незатрудняясь сдѣлать много добраго, даже кромѣ увеличенія доходовъ церкви или причта. По всей справедливости слѣдуетъ освободить приходскихъ священно-церковно-служителей отъ тягостной и вредной ихъ призванію необ-

ходимости самимъ собирать свои доходы помелочамъ, и по всей справедливости это должно быть дѣломъ попечительства. Ему слѣдуетъ собирать съ прихожанъ и доставлять мѣстному причту хотя такіе же по количеству доходы, или хотя только нѣкоторые изъ нихъ, по усмотрѣнію, если почему либо окажется неудобнымъ собирать всѣ (*). Уже и этимъ попечительство окажетъ важную услугу общему дѣлу, а приходскому духовенству доставитъ облегченіе. Собирая доходы какъ въ пользу церкви такъ и въ пользу причта, попечительство обнаружить при этомъ, кто изъ прихожанъ усерднѣе къ пожертвованіямъ и кто уклоняется отъ нихъ, а это и послужитъ къ подобающей чести первымъ и къ стыду послѣднимъ. Равнымъ образомъ и посильное вспомошествованіе бѣднымъ лучше всего прихожанамъ передать въ руки попечительства; лучше каждому прихожанину одновременно или въ разное время удѣлить по совѣсти изъ своихъ избытковъ столько же, сколько онъ самъ роздалъ бы бѣднымъ, и удѣленное передать попечительству. Тогда онъ безъ смущенія совѣсти, помня, что содѣйствуетъ правильному ходу благотворительности, можетъ просто отсылать къ попечительству всякаго просящаго на бѣдность или на другую потребу (**). Попечительство разсмотреть, точно ли проситель нуждается въ подавніи, или онъ—тунеядецъ и обманщикъ; оно слѣдуетъ знать о всѣхъ бѣдныхъ въ своемъ приходѣ, и имъ вспомошествовать по усмотрѣнію,—кому дать веществен-

(*) Есть доходы, напр. отъ молебнаго пѣнія, поминовенія усопшихъ и т. п., которые собирать попечительству дѣйствительно неудобно.

(**) Подъ видомъ сборщиковъ пожертвованій въ пользу разныхъ монастырей и приходскихъ церквей оказываются иногда обманщики, производящіе сборъ въ свою пользу. Появляются также, особенно въ городахъ люди, просящіе вспоможенія, подъ разными предлогами, — иной на путевыя нужды, отправляясь на богомолье въ какую нибудь знаменитую обитель, другой будтобы обокраденъ во время пути, и неимѣетъ съ чѣмъ отправиться въ дальнѣйшій путь.

ное вспоможеніе или приютъ, кому доставить работу и помочь въ пріисканіи мѣста службы, кого врачевать отъ болѣзни, кого отдать въ обученіе мастерству, кому дать средства къ образованію и проч. Тунеядцевъ, пьяницъ и симъ подобныхъ негодяевъ изъ своего прихода оно постарается всѣми зависящими мѣрами отучить отъ худыхъ наклонностей и понудить къ труду. А что касается до постороннихъ просителей, не принадлежащихъ къ тому же приходу, то они, исключая законныхъ сборщиковъ отъ монастырей и церквей, разумѣется не получаютъ ничего, какъ и слѣдуетъ, или должны будутъ обратиться къ своимъ попечительствамъ. Наконецъ самому Священнику приходскому въ его пастырской дѣятельности весьма будетъ нужна помощь попечительства. Священникъ обязанъ своимъ пастырскимъ словомъ и вліяніемъ наставлять прихожанъ добру, отклонять отъ неправды и пороковъ, обуздывать безчинства. Но бываютъ случаи, когда безстыдство и наглость только посмѣвается надъ кроткими пастырскими мѣрами, когда нужно бываетъ уже вліяніе общества или его представителей. Напримѣръ каково благочестивому и благонравному человѣку въ большой праздникъ или и въ другое время видѣть и слышать вокругъ себя на улицахъ пьянство, буйство, сквернословіе и всякое безобразіе, — эту язву, особенно разстѣвающую нравы юношества? Между тѣмъ понятно, что одинъ Священникъ не въ состояніи прекратить или обуздать это зло. Вотъ въ сихъ-то и подобныхъ случаяхъ попечительство можетъ наилучшимъ образомъ помочь общему дѣлу своимъ вліяніемъ. Уполномоченное отъ прихода оно можетъ употребить мѣры строгости, требовать отъ совѣстныхъ прекращенія ихъ дѣйствій или представлять ихъ на судъ общества, изыскивать и исходатайствовать мѣры для поддержанія нравственности и благочестія въ приходѣ. Наприм. можно бы собранію прихожанъ постановить, а попечительству наблюдать, чтобы питейныя заведенія въ воскресные и праздничные дни не отгѣривались до окончанія обѣдни, и не-

давали въ пѣдрахъ своихъ пріюта винолюбцамъ, чтобы въ эти дни всѣ домашніе у каждаго прихожанина безъ нужды неоставались дома, нешатались праздно, а ходили въ церковь, чтобы всѣ ежегодно бывали на исповѣди, чтобы дѣти безъ нужды неуклонялись отъ ученія въ школѣ, были скромны, вѣжливы и почтительны къ старшимъ, не смѣли дѣлать ни какихъ непріятностей проходящимъ или пробѣжающимъ.

При открытіи попечительства лучшимъ представляется слѣдовать такому порядку:

1.) Приходскій священникъ съ вѣдома и при содѣйствіи Благочиннаго долженъ прежде всего тщательно сообразить а.) нужды, для удовлетворенія коихъ необходимо попечительство въ его приходѣ, б.) способы и средства удовлетворенія сихъ нуждъ, какіе онъ предвидитъ и в.) готовность или неготовность прихожанъ на учрежденіе у нихъ попечительства.

2.) Ему надобно предварительно въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами предрасположить ихъ къ открытію попечительства. Для этого онъ при удобныхъ случаяхъ объяснить имъ благотворительное значеніе попечительства для прихода, хотя бы такъ, какъ оно нами изъяснено, или какъ самъ онъ удачнѣе можетъ это исполнить. При этомъ благоразуміе требуетъ воздерживаться отъ настоятельнаго тона и давать свободу прихожанамъ самимъ уразумѣвать истинное значеніе попечительства. Особенно недолжно допускать, чтобы въ нихъ возникло предубѣжденіе, будто цѣль открытія попечительства собирать съ прихожанъ болѣе доходовъ. За тѣмъ

3.) По взаимномъ соглашеніи между Благочиннымъ, приходскимъ Священникомъ и мѣстнымъ, сельскимъ, или городскимъ, начальствомъ въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней Священникъ предложить прихожанамъ въ церкви, чтобы они

Въ назначенное время и въ назначенномъ мѣстѣ (*) собрались для совѣщаній поизвѣстному предмету. На это собраніе придутъ какъ Благочинный, такъ и упомянутые сельскіе или городскіе начальники. При содѣйствіи ихъ Благочинный и Священникъ предложить всему собранію вопросъ объ открытіи приходскаго попечительства, и объяснять истинное значеніе сего учрежденія для прихода. Остальное будетъ уже зависѣть отъ благоусмотрѣнія прихожанъ. Но въ случаѣ ихъ согласія на учрежденіе попечительства, необходимо, чтобы они, избравъ предсѣдателя и членовъ попечительства, опредѣлили ихъ права и обязанности, и утвердили своимъ приговоромъ, руководясь впрочемъ Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ.

И. Поповъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Мая 30, недѣля Всѣхъ Святыхъ. Божественная литургія и послѣ оной соборное молебствіе, по случаю воспоминанія (вмѣсто 1 Юня) дня рожденія Е. И. В. В. К. Дмитрія Константиновича, совершены Его Преосвященствомъ въ крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи монашествующей братіи и градскаго духовенства. Слово на литургіи произнесено градской Срѣтенской церкви священникомъ Елпидифоромъ Богословскимъ.

Юня 6, недѣля вторая по Пятдесятницѣ, и Юня 13, недѣля третья по Пятдесятницѣ. Божественную литургію въ сіи дни Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи монашествующей братіи. Проповѣди

(*) Напр. непосредственно послѣ литургіи слѣдующаго воскреснаго дня, въ оградѣ приходской церкви, или въ самой церкви, или гдѣ найдено будетъ удобнѣе.

произнесены: Іюня 6, инспекторомъ Вологодскаго духовнаго училища—Анатолиемъ Писаревымъ; 13 Іюня—учителемъ тогожъ училища Николаемъ Одинцовымъ.

Іюня 20, недѣля четвертая по Пятдесятницѣ. Въ сей день Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ, въ сослуженіи особо назначеннаго духовенства, въ Николаевской церкви близгороднаго села Турундаева, по случаю происходившей при сей церкви закладки стѣнъ для распространяемой каменной теплой церкви. Приличное случаю слово на литургіи произнесено Его Преосвященствомъ.

Іюня 27, недѣля пятая по Пятдесятницѣ и день воспоминанія побѣды подъ Полтавою. Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства; а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи градскаго духовенства.

Іюня 29. Въ сей день Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи Инспектора Московской Духовной Академіи Архимандрита Михаила и соборнаго духовенства; а по литургіи благодарственное молебствіе съ канономъ Св. Первоверховнымъ Апостоламъ, въ присутствіи градскаго духовенства. Празднику приличное слово произнесено наставникомъ Семинаріи Петромъ Поповымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Принимая въ соображеніе, что дѣтямъ, обучающимся въ приходскихъ и народныхъ училищахъ, хотя и открыть путь дальнѣйшаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но, по самому быту крестьянскаго сословія, назначеніе этихъ училищъ должно имѣть задачею предоставить ученикамъ образованіе по возможности законченное, т. е. такое, которое бы хотя и кратко, но равномерно удовлетворяло потребностямъ христіанскимъ, общечеловѣческимъ и народнымъ. Въ этихъ видахъ я составилъ программу книги для чтенія слѣдующую:

Программа предполагаемой книги для чтенія:

I.

Понятіе о Богѣ и провидѣніи:

а) Отношеніе Бога къ міру вообще.

б) Отношеніе Бога къ человѣку.

Исторія Священная и церкви христіанской.

II.

Видимый міръ: небо и земля.

а) Разказы о небѣ вообще въ его составѣ.

б) Разказы о землѣ вообще въ ея составныхъ частяхъ.

Существа, наполняющія землю.

Царства: ископаемаго,

„ растительнаго

„ и животнаго

III.

О Человѣкѣ.

Тѣлесныя особенности.

Духовныя особенности.

IV.

Возрасты, или ступени развитія жизни человѣчества на землѣ:

а) Исторія Всеобщая и Русская.

и б) Законодательство. Понятіе о законахъ вообще съ общимъ

взглядомъ на основныя начала законодательства не христіанскихъ и христіанскихъ государствъ.

Краткій обзоръ русскаго законодательства съ болѣе подробнымъ изложеніемъ правъ и обязанностей сословія крестьянъ.

V.

Плоды ума человѣческаго, выразившіеся въ области открытій, изобрѣтеній и созданій:

Литература и искусства вообще.

Взглядъ на современное состояніе народныхъ обществъ въ хозяйственномъ отношеніи вообще:

Промысловомъ, земледѣльческомъ, ремесленномъ и торговомъ.

Книга, написанная по этой программѣ, будетъ издана въ цѣломъ составѣ программы и по главнымъ отдѣламъ, составляющимъ программу. Въ составленіи каждаго отдѣла слѣдуетъ имѣть въ виду читателей, для которыхъ предназначается книга; а потому изложеніе статей и рассказы должны быть просты и удобопонятны.

Предлагая эту програму на судъ сочувствующимъ народному образованію, я покорнѣйше прошу сдѣлать о недостаткахъ оной указанія и почтительнѣйше приглашаю желающихъ содѣйствовать мнѣ въ дѣлѣ разработки и составленія показанныхъ отдѣловъ книги для чтенія за условную плату. Можно снестись со мною по этому дѣлу лично или письменно, адресуясь: въ Кіевъ, дворцовой части, близъ Бессарабской биржи, въ домъ Пашенковой подъ № 50, Ардаліону Петровичу Каллистратову.

27 Марта 1865 г.

А. Каллистратовъ.

Вышли изъ работы составленныя мною ПРОПИСИ для училищъ духовныхъ, народныхъ и вообще для учащихся русскому чистописанію. Нѣкоторые прогрессисты увидятъ и въ этомъ изданіи стремленіе къ распространенію народнаго образованія на отсталыхъ началахъ и опять назовутъ обвертку иконостасомъ. Всѣмъ угодить нельзя. Но я, считая такое изданіе прописей дѣломъ полезнымъ въ настоящее время, въ видахъ содѣйствія народному образованію, заготовилъ ихъ значительное количество и затратилъ на это значительную сумму, въ чувствахъ благодарности къ пріобрѣтшимъ

мои прежнія разныя изданія, съ снисхожденіемъ къ ихъ несовершенствамъ, по обстоятельствамъ или недоразумѣніямъ, неустраненнымъ въ первое время выхода ихъ. Это изданіе прописей я посвящалъ дѣтямъ крестьянъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ пользу этого изданія можно указать слѣдующіе факты: по предъявленіи въ засѣданій Кіево - Свято - Владимірскаго Братства экземпляра прописей, приобрѣтено Совѣтомъ Братства для духовныхъ училищъ Кіевской Епархіи пока 335 экземпляровъ и экономомъ Кіево-Печерской Лавры, для находящагося въ его завѣдываніи Лаврскаго львбедскаго училища, 100 экземпляровъ. Цѣна экземпляру, т. е. тетради въ 12-ть гравированныхъ прописей, съ двумя довольно сложными гравированными рисунками на оберткѣ 15 копѣекъ.

Желающіе получить такія прописи, по означенной цѣнѣ, адресуются въ Кіевъ къ Ардаліону Петровичу Каллистратову, въ домъ Кіево-Печерской Лавры, бывшій князя Ипсиланти, противъ церкви Малаго Николая. Пересылочныя деньги прилагаются въ размѣрѣ, слѣдующемъ по почтовому положенію: до 10-ти экз. за 3 ф. и на укупорку 20 коп.; до 100 экз. за 27 ф. и на укупорку 50 коп.

Книгопродавцамъ уступка изъ назначенной цѣны сдѣлана быть не можетъ; а потому проценты за комиссію и затраченный ими капиталъ на покупку прописей могутъ быть получаемы ими при продажѣ.

Прежнія изданія мои продолжаются и совершенствуются по мѣрѣ возможности и выписываются на основаніи бывшихъ о нихъ объявленій, т. е.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ ОТЧЕ НАШЪ,—литохромированное изданіе, посвященное Высокопреосвященному Митрополиту Кіевскому и Галицкому. Экземпляровъ этого изданія осталось уже очень немного. Цѣна безъ пересылки 2 р. 25 коп., съ пересылкой во всѣ города 2 р. 50 коп.

ИЗОБРАЖЕНІЕ СВ. ТИХОНА,—копія съ иконы, освященной на его святыхъ мощахъ при открытіи ихъ, присланной мнѣ Архіепископомъ Іосифомъ. Цѣна экз. 20 коп. При большихъ иконахъ Спасителя, т. е. въ 3 р. и въ 5 р. за пересылку до 5-ти экз. ничего не платится, также и при прописяхъ. Отдѣльно

на скалкѣ за высылаемыя изображенія Св. Тихона пересылочныя прилагаются за 1 ф. до 5-ти экз. и за укупорку 10 коп.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИСТОРИЯ, украшенная двумя гравюрами на оберткѣ. Цѣна экземпляру безъ пересылки 80 коп., съ пересылкой во всея города 90 коп.

ИКОНЫ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ПАМЯТЬ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ. Бывшіе недостатки въ иконахъ въ вызолоченныхъ рамкахъ и вызолоченныхъ кіотахъ, состоящіе въ томъ, что живопись отъ церемены температуры и сырости, при прикосновеніи къ стеклу, по времени отпотѣвая на стеклѣ, нортилась, совершенно устранены. Прибавлено два сорта иконъ на деревѣ, покрытыхъ лакомъ: въ 45 коп. и въ 1 р. большаго размѣра. Фоны, вѣнцы и позументы литохромированныхъ образовъ, которымъ цѣна 1 руб. и выше до 5 рублей, отдѣланы разноцвѣтнымъ золотомъ и серебромъ самаго лучшаго достоинства.

Имѣются иконы на слѣдующія цѣны, которыя съ слѣдующими къ нимъ книгами порки. вѣсятъ:

Въ ящикѣ обшитомъ парусиной.

Одна.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20
фун.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.
Въ 5 руб.	4	7	12	16	21	25	29	34	38	45	100
Въ 3 руб.	2	5	7	9	12	14	16	19	21	23	50
Въ 1 р. 35 к.	1	3	4	5	7	8	9	11	12	13	27
Въ 1 руб.	1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	22
Въ 55 коп.	$\frac{3}{4}$	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20
Въ 45 коп.	$\frac{7}{8}$	2	2	3	4	5	6	7	7	8	17
Въ 25 коп.	$\frac{1}{16}$	1	1	1	1	2	2	2	2	2	5

Сообразуясь съ показаннымъ въ этой таблицѣ вѣсомъ иконъ, прилагаются пересылочныя деньги по почтовому положенію и на укупорку за 1 фунтъ 15 к.; за 2 ф. 30 к.; до 5 ф. 50 к.; до 15 ф. 1 р.; до 20 ф. 1 р. 20 к.; до 40 ф. 1 р. 50 к.

Въ каждому экземпляру иконы прилагается въ полтора печат-

ныхъ листа книга: „Объясненіе, почему изданъ Образъ Спасителя въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости— 19-го Февраля 1861 года.“ Книга эта украшена двумя гравюрами: на первой—изъ древней священной исторіи, Богъ даетъ Моисею законъ, опредѣляющій отношенія человека къ Богу и ближнему (Исх. XX, 1—18), и на второй—изъ новой священной исторіи, утверждене и развитіе этого закона Господомъ нашимъ ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ: Его нагорная проповѣдь (Мат. V. VI и VII).

Примѣчаніе: Право на изданіе въ печати, литографіи, гравюру, на металлѣ, деревѣ и другими способами Образа Спасителя въ память обнародованія Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крѣстьянъ отъ крѣпостной зависимости, на основаніи Ценс. Уст. Т. XIV ст. 322, утверждено исключительно за издателемъ, которому принадлежитъ идея этого дѣла. О чемъ и объявлено Правленіемъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ: 26, 27 и 28 сентября 1862 г., въ №№ 209, 210 и 211.

На каждомъ экземплярѣ, съ лѣвой стороны, въ овалѣ рельефно вытиснено: Въ память освобожденія крестьянъ, изданіе А. К.. а кругомъ этого овала въ большемъ овалѣ: Нынѣ исполнилось писаніе сие. Лук. 4, 21.

При выписываніи прописей 20-ти и болѣе экземпляровъ могутъ быть, по удобству отправленія, безъ платы за пересылку, вложены до 10 экз. иконъ на бумагѣ литографированныхъ, нераскрашенныхъ, которымъ цѣна экз. 25 коп. съ книжкой.

При квартирѣ, занимаемой мною, устраивается особый складъ всѣхъ моихъ издѣлій, изъ котораго можно будетъ получать и другія произведенія живописи и потребныя для народа книги. Желашіе могутъ, за назначенную цѣну, присылать въ этотъ складъ свои издѣлія этого рода, по предварительномъ сношеніи со мною. Мимо дверей этого склада проходятъ до ста тысячъ богомольцевъ, прибывающихъ ежегодно въ Кіевъ. Для этого склада уже получено 157 различныхъ святыхъ изображеній. Поименованіе изображеній съ означеніемъ цѣны каждому экземпляру будетъ своевременно объявлено..

Приступлено мною къ изданію **НОТЪ** для церковнаго и бѣніи
учениками сельскихъ училищъ.

17 Апрѣля 1865 г., г. Кіевъ. Издатель А. Каллистратовъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
**О ЕВАНГЕЛІЯХЪ И ЕВАНГЕЛЬСКОЙ
ИСТОРИИ.**

По поводу книги: „Жизнь Иисуса, соч. Е. Ренана.“ (Uie de I-sus, par. E. Renan). Опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики. Сочин. Архимандрита Михаила. I—IV, стр. 404, въ 8-ю долю. Москва, 1865 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 рубля сер. Желаящіе выписать сію книгу, адресуются: въ Редакцію „Твореній св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ“, въ Сергіевомъ посадѣ (Московской губерніи).

ОТЪ РЕДАКЦИИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются слѣдующія книги:

1. ОПИСАНІЕ ВОЛОГОДСКАГО КАФЕДРАЛЬНАГО СОФІЙСКАГО СОВОРА (съ рисункомъ собора), состав. Н. Суворовымъ. Москва. Въ типографіи Бахметева. 1863. Стран. 1—191.

ЦѢНА КНИГИ:

Набумагъ гласированной высшего сорта, съ рисункомъ на тонъ, 75 коп.; на лучшей бѣлой бумагъ, съ рисунк. на тонъ,

60 коп.; на простой бѣлой бумагѣ съ простымъ рисункомъ 50 п.

2. ОПИСАНІЕ СПАСООБЫДЕННОЙ, ВСЕГРАДСКОЙ ЧТО
ВЪ ВОЛОГДѢ, ЦЕРКИ, составл. Н. Суворовымъ. Вологда. Въ
типографіи С. Зубова. 1860. Стран. 1—52. Цѣна 15 коп.—
Иногородные на пересылку той и другой прилагаютъ за одинъ фунтъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

1.) Блаженнаго Августина слово въ день св. Апостоловъ
Петра и Павла. (изъ Воскр. Чтен. 1853 г. № 11.)—2.) Нѣ-
сколько словъ о послѣднихъ дняхъ жизни и обстоятельствахъ
смерти въ Бозѣ Почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича
и Вел. Князя Николая Александровича (Сѣв. Почта 1865 г.
№ 114.)—3.) О погребеніи тѣла въ Бозѣ Почившаго Государя
Наслѣдника Цесаревича (Сѣв. Почта. 1865. № 114.)—4.) О
Приходскихъ Попечительствахъ. П. Попова.—5.) Хроника-
—6.) Объявленія.

За редактора *учитель Семинаріи*

Николай Суворовъ.

Дозволено цензурою 1865 г. Іюня 25 дня. Вологда. Въ типографіи
Губернскаго Правленія.